

**Карточная масть в разных аспектах: этимологическом,
грамматическом и орфоэпическом.**

Выполнила: Ученица 8 класса «А»
Средней школы №2
г. Лесосибирска
Андрюшкина Екатерина

Преподаватель: Новоселова
Жанна Анатольевна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
§1. Анализ изученной литературы.....	5
§2. Этимология карточных мастей.....	9
§3. О склонении названий карточных мастей.....	13
§4. О склонении образованных от карточных мастей прилагательных.....	16
Заключение.....	19
Литература.....	21
Приложение 1.....	22
Приложение 2.....	23

ВВЕДЕНИЕ

Трудно представить, чтобы кто-то не знал, что такое игральные карты, не держал их хотя бы один раз в руках. На картах гадают, в карты играют, раскладывают пасьянс. В карты играют в любом возрасте: от школьников до пенсионеров. Есть даже развивающие книжки для детей дошкольного возраста, где на примере карточных игр их учат внимательности, сообразительности, логическому мышлению. В карты играют везде: в казино и в кругу семьи, на пляже и в электричках. В карты играют практически во всем мире, и каждая нация предпочитает свою игру. В Америке играют в покер, а Англии - в бридж, россияне в основном - в "дурачка". Притягательность карточной игры заключается в многообразии видов, позволяющих удовлетворять любые игровые потребности участников. Удовольствие, получаемое от карточных игр, это совокупность отдыха, увлекательного игрового процесса и общения с другими игроками.

Наше небольшое исследование тоже подтвердило общеизвестные факты. В опросе по теме принимал участие 81 школьник от 13 до 17 лет, и 79 учеников утвердительно ответили на вопрос *Играете ли вы в карты?* Анкеты и обработанные данные смотрите в приложении №1.

Каждый игрок знает названия четырех мастей карт: червы, бубны, крести, пики. Но задумывались ли они, что они обозначают? Нам важен тот факт, что никто из опрошенных не знает о происхождении названий карточных мастей.

Работа посвящена истории и этимологии обозначений карточной масти в русском языке.

Мы поставили перед собой цель – рассмотреть названия карточных мастей в этимологическом, грамматическом и орфоэпическом аспектах. Объектом нашего исследования является колода игровых карт. Предмет исследования - лексико-семантическая группа обозначений карточной масти.

Для реализации этой цели мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Изучить доступную литературу о карточных мастях;
2. Систематизировать полученную информацию;
3. Определить морфологические признаки карточных мастей;
4. Описать этимологию карточных мастей.

В работе использовались следующие методы:

1. Анализ литературы;
2. Наблюдение над языковым материалом;
3. Анализ базовых понятий;
4. Анкетирование учащихся нашей школы.

Мы предполагаем, что название масти получили по форме : крести – крест, пики похожи на копье, бубны – на музыкальный инструмент бубен.

К тому же, опрос показал, что 34 человека считают, что крести получили свое название благодаря форме креста; 4 человека связывают это название с распятием Иисуса Христа, а так же с таким церковным действием, как крещением.

Семь опрошенных происхождения масти пики связывают с формой копья, а шесть человек – с формой сердца; четыре человека эту масть ассоциируют с силами зла, темноты, несчастьем, с черным цветом.

Что касается масти бубен, то 12 человек упомянули форму ромба , пять – связали с музыкальным инструментом бубном; один нашел созвучие с кондитерским изделием бубликом.

О карточной масти черви мы вообще не смогли выдвинуть никаких предположений, в отличие от опрошенных. Так, 18 учеников в основу положили форму сердца, трое - с червем; у троих опрошенных это слово ассоциируется с любовью, и только у одного черви вызвали негативную реакцию – «черный, противный». Такие противоречивые ответы позволяют нам задуматься о важности нашей работы

Актуальность предпринятого исследования обусловлена прежде всего тем, что речь молодежи, речевая культура игроков, произносительные нормы должны соответствовать литературному языку. А во-вторых, в современной лингвистической науке активно разрабатываются вопросы этимологии, так как знание истории языка и его отдельных элементов, знание их происхождения является тем фундаментом, на основе которого строится исследование языка и его компонентов, ибо современное состояние языка обусловлено и подготовлено всем ходом развития языка в предыдущие периоды.

§1. АНАЛИЗ ИЗУЧЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Изобретение карт теряется в глубокой древности и приписывается разным народам (китайцам, индусам, египтянам и арабам). Время проникновения карт в Европу также является спорным, но несомненно, что к концу XIV века карты встречаются уже во всех странах Западной Европы и карточная игра приняла очень широкие размеры, вызывая постоянные протесты со стороны церкви. Что касается фабрикации карт, то первой на этом пути выступила Германия в начале XV века и первое время экспортировала карты в самые различные страны Западной Европы. Затем карты начали изготавливаться в Италии (1425 г.) и в Англии (1463 г.).

Не обойденная вниманием в русской классической литературе, тема карточной игры долгое время не имела подробного освещения в литературе исторической. Незначительный интерес советской исторической науки к этой теме (даже в энциклопедических изданиях приводятся лишь несколько скупых строчек) можно объяснить ее кажущейся легковесностью и нецелесообразностью, к тому же, игра в карты считалась если не вредным, то не одобряемым занятием в социалистическом обществе. Между тем, это явление культуры серьезно изучается зарубежными учеными'. В отечественной литературе таких работ очень немного.

Советский языковед В. И. Чернышев один из первых научно подошел к проблеме происхождения игральных карт в России на основе лингвистических данных.

Русский историк С.Б. Веселовский рассматривал карточную игру в Московском государстве XVII века в связи с косвенным налогообложением.

Исследователь русского быта М.И. Пыляев собрал большое количество сведений об отношении русского дворянства к игре, известных русских картежниках и шулерах, названиях русских карточных игр, государственных постановлениях, запрещающих азартные игры. Однако в этой работе отсутствуют значительные обобщения и выводы, это скорее занимательное повествование, выстроенное в хронологическом порядке.

Выдающийся культуролог Ю.М. Лотман обратился к разработке темы карточной игры как знаковой системы в русской дворянской культуре. Проводя аналогии с русским государственным устройством, а также служебной карьерой и отношением к деньгам, он пришел к выводу, что в конце XVIII - начале XIX века карточная игра сделалась для дворянства моделью окружающего мира.

Исследователям, конечно, известны такие труды, как:

1. Вайкс Алан Энциклопедия азартных игр. М., 1994; Даммет М. История игральных карт // Этнографическое обозрение. 1996. № 3

2. Веселовский С.Б. Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII веке // Сборник статей посвященных В.О. Ключевскому. М., 1909. С. 298-316.
3. Лотман Ю.М. Тема карт и карточной игры в русской литературе XIX века // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1975. Т. 7. С. 120-142;
4. Лотман Ю.М. Карточная игра // Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб., 1997. С. 136-163.
5. Пыляев М.И. Азартные игры встарину // Старое житье. СПб., 1897. С. 20-57.
6. Парчевский Г.Ф. Карты и картежники: панорама столичной жизни. СПб., 1998.
7. Чернышев В.И. Терминология русских картежников и ее происхождение // Русская речь. Л., 1928. Вып. 2. С. 45-68.
8. Чернышев В.И. Темные слова в русском языке // Избранные труды. М., 1970. С. 303-317.

В соответствующих аспектах тема игральных карт и карточных игр затрагивалась в очерках русского быта, работах по русскому языку и литературе, социально-экономических исследованиях. За последнее время появилось значительное количество изданий, рассказывающих непосредственно о правилах и особенностях различных карточных игр, многие из них снабжены популярным историческим обзором.

Ю.М. Лотман в своей статье делает акцент на азартность карточных игр, рассматривает карточную игру в историческом контексте, называя ее «своеобразной моделью жизни».

Ю. Демиденко в своей статье рассматривает игральные карты с точки зрения графики и изобразительного искусства. Автор рассказывает о художниках, которые создавали рисунки для игральных карт.

Е.Я. Шейнина в своей книге употребляет такие формы множественного числа как пики, червы, трефы, бубны.

Небольшая статья А. Ликума повествует нам о том, откуда пришли к нам игральные карты.

Таким образом, тема игральных карт и карточной игры в связи с различными историческими явлениями и на различных хронологических отрезках привлекала внимание историков, филологов, культурологов, и даже стала объектом специальных исследований. В то же время, представляется возможным дальнейшее изучение данной темы, как самостоятельной, в рамках специализированной научной работы, в многообразных формах своего развертывания и в широких хронологических рамках.

В Интернет-источниках тоже есть сайты, где достаточно подробно рассказывается об истории развития и распространения карт. Это такие сайты, как: 1. <http://igrology.ru/cardgames#links>. Автор статьи Д. Аркадьев

доступным для многих пользователей языком сообщает самые интересные факты из истории карт: карты как искусство, карты и общество, карточная терминология, современная колода. На страницах его статьи есть неплохие ссылки « историческая справка».

2. <http://cardopen.ru/>. Этот сайт пропагандирует карточные игры, при этом знакомя посетителей сайта с историей той или иной игры в карты, а также рассказывая об отражении в литературе «карточных» увлечений.

3. http://www.bursa.is.com.ua/rus_cross.htm. Здесь довольно подробно описана этимология каждой карточной масти по отдельности, приведены примеры других названий известных нам карточных мастей.

Карточную игру и карточные термины впервые встречаем уже в творчестве А.Д. Кантемира, Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова. Комическая поэма В.И. Майкова стала первым литературным произведением, полностью посвященным карточной игре. Более глубокую и тонкую разработку эта тема получила в XIX в. В произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого отражены автобиографический игорный опыт, описан внутренний мир игрока, рассмотрены личностные и внешние обстоятельства, побуждающие к игре:

1. Достоевский Ф.М. Игрок
2. Лермонтов М.Ю. Маскарад
3. Майков В.И. ломбера
4. Пушкин А.С. Пиковая дама
5. Толстой Л.Н. Детство
7. Толстой Л.Н. Отрочество // Там же. Т. 2. С. 3-75;
8. Л.Толстой Л.Н. Юность

Вспомним, например, лермонтовский «Маскарад».

Казарин:

Что ни толкуй Волтер или Декарт —
Мир для меня — колода карт,
Жизнь — банк; рок мечет, я играю,
И правила игры я к людям применяю.

А еще раньше Г. Р. Державин писал («На счастье»):

Политика и правосудье
Ум, совесть и закон святой,
И логика пиры пирует,
На карты ставят век златой,
Судьбами смертных пунтируют,
Вселенну в трантелево гнут.

И действительно, «золотой век» русской литературы в течение десятков лет проходил под знаком карточных игр.

Д. С. Лесной, автор прекрасной энциклопедии «Игорный дом» замечает: «Русский язык, как никакой другой, возможно, испытал на себе

влияние игрового и шулерского арго. Мы, не задумываясь, говорим о рискованной затее: «Пошел вабанк», «Не надо мне очки втирать!» При этом мы чаще всего не подразумеваем в этих выражениях их первоначальный смысл, а используем их образно, метафорически. Зачастую мы просто не знаем их первоначального смысла».

Этому есть подтверждение в высказываниях известных поэтов и писателей прошлого века. Например, у Н. А. Некрасова: Клянусь ремизом бесконечным, Клянуся десятью в червях. Или у И. С. Тургенева: «... моя матушка мною обремизилась».

Итак, анализируя литературу по данной теме, мы пришли к выводу, что вопрос истории развития и распространения карт и карточных игр хорошо освещен исследователями, и можно найти основательные труды по этой теме. Также мы нашли ряд работ, где разработана тема «Карты и карточная игра в русской литературе».

§2. ЭТИМОЛОГИЯ КАРТОЧНЫХ МАСТЕЙ

Карты, игра в карты (от греч. chartes — лист, свиток) — игра, ведущаяся листочками тонкого картона (пластика) с нанесенным на них изображением, символизирующем достоинство (значение) каждого из них.

Полный набор листов называется колодой. На одной стороне карты в виде определенного уникального рисунка отображается ее достоинство. Это лицевая сторона. Обратная сторона имеет общий для всей колоды типовой фоновый рисунок и называется рубашкой или крапом.

Карты в современной колоде различаются не только по номиналу, но и по четырем мастям.

Считается, что четыре карточные масти изначально символизировали атрибуты рыцаря - копье (пики), меч (трефы), щит (черви) и герб (бубны).

Карты служат не только средством развлечения, но и символизируют общественное и государственное устройство с его королями, королевами и вассалами. «Черви» представляют нам священнослужителей, дворянство — «пики», «бубны» символизируют буржуа и «трефы» — крестьян».

В России имена мастей заимствованы в основном из немецкого. Пики ("пике" - "лопата") называют еще и "вини" - от старинного немецкого "виноградные листья", которые изображались на их картах до "лопат". Трефы - так звучит по-немецки слово "дубинка". Бубны - видимо, от старинного немецкого "бубенчики". А черви - вероятно, искаженное немецкое "херц" или французское "кер".

Значки мастей в различных европейских странах были несколько различными. Например, трефовая масть во Франции рисовалась в виде листа клевера, в Испании в виде палицы, а в Германии в виде желудя.

Чтобы уточнить сведения о происхождении карточных мастей, в качестве источников исследования были использованы данные словарей различного типа: толковых словарей современного русского литературного языка; диалектных словарей русского языка; исторических, этимологических, энциклопедических словарей. Кроме того, в работе используются материалы монографий, статьей, касающихся проблем этимологии карточных мастей.

Этимология слов, обозначающих карточные масти, в различных справочниках либо вообще не приведена, либо изложена довольно невнятно.

Сначала мы еще раз обозначим предположения наших респондентов по этому вопросу: большинство опрошенных происхождения названий карточных мастей связывают с формой либо с абстрактными понятиями.

А теперь возьмем несколько словарей и сравним, как авторы толкуют названия карточных мастей (см. Приложение №2.«Толкование названий карточных мастей в различных словарях»)

Интересен тот факт, что не во всех словарях можно найти лексическое значение карточных мастей. Так, в шести словарях из семи нет слова «крести», в трех словарях нет слова «червы», Не везде найдешь «бубны», «пики», «трефы». Но все составители словарей в основу происхождения мастей карт кладут форму:

- Бубны - ромбики, кирпичики, квадратики;
- Червы (и) – сердце;
- Пики – копьё, лопата;
- Трефы – трилистник, клевер.

Путь заимствований очень далек: какие – то названия мастей восходят к греческому, потом попадают в европейскую группу языков: немецкий, французский, чешский.

Конечно, много споров вызывает происхождение названия масти "трефа": произошла ли она от слова "трефоль" - название растения трилистник или все-таки от слова "трефь" - поганый, некошерный (В. Даль, "Толковый словарь", М., 1994, т. 4, стр. 430)? Но не стоит забывать о том, что Даль – собиратель диалектов, и, возможно, лексическое значение слова «трефоль» не имеет ничего общего с карточной мастью. В пяти словарях из семи авторы сошлись в одном мнении о происхождении слова «трефы». И только Даль дает две формы единственного числа: «трефа», «трефь». В простонародье же тревовую масть называют "крестями". Именно поэтому только один автор ввел это слово в свой словарь, причем В.Даль называет эту масть «кресты». Поэтому мы можем смело утверждать, что, говоря КРЕСТИ, мы нарушаем литературную норму русского языка.

Что касается слова «бубны», то нет никаких сомнений, что правильно эту масть нужно называть именно так: «бубны». Об этом говорят шесть словарей из семи. К тому же двое из них подчеркивают

неправильное произношение – «буби», а «бубни» как устаревшее. В. Даль слово «буби» относит к сибирскому диалекту. В начале работы некоторые из участников анкетирования увидели родство двух слов – названия масти и музыкального инструмента. Чтобы окончательно внести ясность, добавим, что на старинных немецких картах, которые начали проникать в Россию через страны Восточной Европы в XVII веке, бубновая масть обозначалась изображением звонков – бубенчиков. В России XVII-XVIII в. эта масть называлась “звонки”, “боти”. По Фасмеру, название карточной масти *бубны* является калькой с немецкого Schellen – звонки, через чешск.: bubny. Очень редко в русском языке в XVIII веке употреблялось название этой масти, заимствованное из французского – “каро” (квадратный, четырёхугольный).

А вот в произношении слова «черви» ученые не пришли к единому мнению: три словаря из семи предлагают нам две равноправные нормы «черви» и «червы», В.Даль – только черви, а в трех словарях вообще этого слова нет. В России XVIII века червовая масть называлась также “керы” (от французского "coeur"-сердце).

*“А кто этот преблагополучный трефовый король, который возмог пронзить сердце **керовой** дамы?”* (Фонвизин Д. Бригадир).

Нет никаких разночтений с произношением масти «пики». Пять ученых дают такую форму как пики, и только два словаря указывают на форму единственного числа: В.Даль – пика, Фасмер – пик.

Итак, считаем, что нормой в произношении карточных мастей можно считать следующие названия: ПИКИ, БУБНЫ, ТРЕФЫ, ЧЕРВИ – ЧЕРВЫ.

Многие христианские исследователи утверждают, что карты – это грех, кощунство, так как игральные карты символически изображают распятие Христа: крест, копьё и сердце, пронзенное копьем. Все это становится объектом развлечения при игре в карты. Так, трилистник, изображенный на картах трефовой масти, есть не что иное, как символ креста - креста, на котором был распят в Иудее Господь Иисус Христос. "Вини" или "пики" - копьё, которым был прободен Иисус. "Черви" - губка на трости, наполненная уксусом, поднесенная воинами Христу. "Бубна" - четырехугольные шляпки кованых гвоздей, которыми были прибиты руки и ноги Спасителя.

Мы утверждаем обратное: ничего общего с христианской символикой и названиями карточных мастей нет. Думается, что церковь осуждала «дьявольскую» игру потому, что карточные игры способствовали развитию негативных социальных процессов в русском обществе. Во-первых, карточная игра велась не только на деньги, но и на «пожитки», деревни, имущество, крепостных людей, что приводило к разорению одних и обогащению других. Во-вторых, новое «ремесло», связанное с организацией игорных домов, способствовало распространению карточных игр и внедрению их в различные социальные слои русского общества. И наконец, появился особый тип мошенничества — картежное шулерство.

Впоследствии оно стало губительным для многих игроков и даже рассматривалось в отдельных случаях как вид заболевания — картомания.

§3. О СКЛОНЕНИИ НАЗВАНИЙ КАРТОЧНЫХ МАСТЕЙ

Серьёзные расхождения встречаются при склонении карточных мастей по падежам. Как правильно сказать: *без черв или без червей; нет бубён или бубей?*

С одной стороны, есть классическая русская литература, и все эти слова можно найти у Пушкина и Толстого, Тургенева и Некрасова, Гоголя и Достоевского. Но с другой стороны, существует современная языковая практика и чувство языка. Нет ли у Вас ощущения, что выражение *без черв* как-то режет ухо? Возможно, сегодня более привычно слышать *червей, бубей...* Сама фонетически форма *черв* кажется какой-то неблагозвучной – две твёрдых согласных просят окончания, особенно, если после них в следующем слове опять идут согласные: *двух черв в прикупе*. Авторы новейших книг на тему карт и карточных игр не обнаруживают единства взглядов на эту проблему, а может быть, не все обращают внимание на её существование.

Между тем, этот вопрос каким-то образом нужно решить, и существует, по крайней мере, две различные точки зрения. Николай Юрьевич Розалиев, автор серии книг “Карточные игры России”, высказал как-то опасение, что, будучи напечатано, просторечие становится нормой, узаконивает своё право на существование и что таким образом “насаждается низкий штиль”. Следовательно, авторы книг должны сверяться по источникам и употреблять исключительно нормативные лексические формы.

Другая точка зрения следующая: пишем-то мы для людей. Никто не хочет, чтобы читатель сломал себе язык (если будет читать вслух) о неблагозвучные или непривычные выражения: *на руках не оказалось черв или пошёл с бубён*. Особенно при отсутствии в большинстве изданий буквы “ё” как таковой, настаивать на норме *бубён* кажется странным. Даже в словаре С.И.Ожегова (М., 1984) даётся нормативная форма *бубён*, а рядом пример: *Король бубен*. Вероятно, ошибка. А совпадение формы *бубен* с названием музыкального инструмента вносит в текст некоторую путаницу из-за того, что совпадают разные падежные формы: именительный падеж в названии инструмента и родительный в названии масти. И хотя этимологически эти слова близки и даже точно известно, что одно произошло от другого, некоторые люди находят такое совпадение затрудняющим поиск смысла текста.

Наша задача – выявить закономерность в склонении карточных мастей. Для этого у нас есть два надёжных источника: русская литература и справочные издания (словари).

Откроем художественную литературу и выпишем ряд примеров.

1. “Сдавались, разминались новые карты, складывались бубны к бубнам...” (Толстой Л. Смерть Ивана Ильича).

2. *“Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения: – А, была не была, не с чего, так с бубён!”* (Гоголь Н. Мёртвые души).
3. *“Они играли в вист с болваном, и нет слов на человеческом языке, чтобы выразить важность, с которой они сдавали, брали взятки, ходили с треф, ходили с бубён.”* (Тургенев И. Дым).
4. *У меня на бубнах: туз, король, дама, коронка сам-восемь, туз пик и одна, понимаете ли, одна маленькая червонка”.* (Чехов А. Иванов).
5. *“Изредка произносит вполголоса: “...заходи, крести, вини, буби”* (Куприн А.Мелюзга)
6. *“Черви особенно часто приходили к Якову Ивановичу, а у Евпраксии Васильевны руки постоянно полны бывали пик, хотя она их очень не любила”.* (Андреев Л. Большой шлем).
7. *“Кенигсек, поднявшись, чтобы взглянуть из-за спины Анны Ивановны в её карты, произносил сладко: “Мы опять червы”.* (Толстой А.Н. Пётр I).
8. *“Случалось, что карты капризничали, и Яков Иванович не знал, куда деваться от пик, а Евпраксия Васильевна радовалась червям, назначала большие игры и ремизилась”.* (Андреев Л. Большой шлем).

Уже эти примеры говорят нам о том, что норма в склонениях названий мастей не прослеживается. В приведённых источниках нормативная и разговорная формы встречаются в соотношении один к одному. Возможно, автор намеренно снижает лексику своих героев, стилизуя их речь под простонародную.

Итак, в русской литературе можно встретить разные названия карточных мастей и их склонение. Каждый писатель или поэт по-своему называет ту или иную масть карт. Поэтому мы не можем из всех вышеперечисленных отрывков сделать точные выводы, как правильно произносятся данные слова.

Второй путь решения поставленной задачи о выявлении закономерности в склонении карточных мастей – это словари. Вернемся к нашей таблице (см. Приложение №2. Толкование названий карточных мастей в различных словарях).

Хорошо видно, что не все авторы используют эти слова как в единственном, так и во множественном числе. Более того, предпочтение отдается множественному числу, тогда как единственное число идет с пометой *разг.* Поэтому считаем, что нормативной формой употребления карточных мастей является множественное число и предлагаем следующую таблицу склонения мастей.

Таблица склонения названий (множественное число)

Падеж	Нормативная форма	Нормативная форма	Нормативная форма	Нормативная форма
И	пики	трефы	бубны	червы черви
Р	пик	треф	бубен бубён	черв червей
Д	пикам	трефам	бубнам	Червям, червы
В	пики	трефы	бубны	черви червами
Т	пиками	трефами	бубнами	червам червями
П	пиках	трефах	бубнах	червах червях

§4. О СКЛОНЕНИИ ОБРАЗОВАННЫХ ОТ КАРТОЧНЫХ МАСТЕЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Серьёзные расхождения встречаются не только в названиях карточных мастей, но и образованных от них прилагательных при склонении по падежам. Как правильно сказать: *червовый* или *червонный*?

Обратимся опять к литературным источникам:

1. *“Хозяйка хмурится в подобие погоде, Стальными спицами проворно шевеля, Иль на **червонного** гадает короля”*. (Пушкин А. Стрекотунья белобока).
2. *“Яков Иванович строго раскладывал карты и, вынимая **червонную** двойку, думал, что Николай Дмитриевич легкомысленный и неисправимый человек”*. (Андреев Л. Большой шлем).
3. *“Шарлотта: – Ну? Какая карта сверху? Пищик: – Туз **червовый**.”* (Чехов А. Вишнёвый сад).
4. *“– В трактирах прислуживали поголовно ярославцы... Шестёрки... их прозвание. – Почему "шестёрки"? – Потому, что служат тузам, королям, дамам... И всякий валет, даже **червонный**^[6] им приказывает, – объяснил мне старый половой Федотыч”*. (Гиляровский. Москва и москвичи).
5. *“**Червонный** валет смотрит на своего собеседника как на "фофана". И вдруг мысль! Продать этому "фофану" присутственные казённые места”*. (Салтыков-Щедрин. Дети Москвы).
6. *“– И я, – подхватил Кудимов, загибая угол **червонной** семёрки (он понтировал в долг). – Пять рублей мазу”*. (Некрасов. Необыкновенный завтрак).

Как видим, “каждый художник рисует по-своему”, и в литературе представлено всё многообразие форм: *червовый* и *червонный*.

Мы не приводим примеры с другими прилагательными (пиковый, трефовый, бубновый) только потому, что у писателей разночтений нет.

Обратимся к данным словарей (см. Приложение №2. Толкование названий карточных мастей в различных словарях).

Не во всех словарях изложена информация о склонении прилагательных, образованных от карточных мастей. Например, только в трех из семи словарях можно увидеть прилагательные, образованные от слов «бубны»,

«червы», «пики». Прилагательное «пиковый» надо произносить с ударением на первом слоге. Слово бубновый имеет только один вариант произношения – с ударением на второй слог.

Ни в одном словаре нет прилагательного от слова «крести». Совсем по-другому обстоят дела с «трефами». Прилагательные, образованные от этого слова, мы можем встретить в пяти словарях из семи. Слово «трефовый» имеет двойное ударение: как на первом слоге, так и на втором.

И только от масти черви (ы) образуются два прилагательных. Однако предпочтение отдается слову «червонный» и это неслучайно. Исследование истории и этимологии слов, называющих различные оттенки красного цвета в русском языке, позволяет также выявить историю формирования самого понятия «красный цвет», которое является неотъемлемой частью культуры русского народа, выработавшего, как показывает материал языка, особое отношение к этому цвету: ведь именно красный цвет издревле на Руси становился символом власти, здоровья, красоты, торжественности и всегда сопровождался дополнительными, чаще положительными, оценочными коннотациями.

Прилагательное червень / червонный также появилось в XI веке, при этом и оно первоначально могло называть любой оттенок красного, характеризуя предметы с естественной, природной окраской (сок, лицо, радуга и под.). Данная лексема в древнерусском языке даже претендовала на статус наиболее абстрактного обозначения красного цвета, так как охватывала своей семантикой весь спектр красного цвета. Однако с течением времени червень / червонный стало именовать только яркие, насыщенные, хотя и светлые оттенки красного. Кроме того, у данного слова появляется новое значение, связанное с обозначением карточной масти. Именно с этим значением прилагательное червонный чаще всего употребляется в современном русском литературном языке.

А теперь просклоняем эти прилагательные по падежам и занесем данные в таблицу:

Падеж	Норма	Норма	Норма	Норма
И	пиковый	трефовый	бубновый	червовый червонный
Р	пикового	трефового	бубнового	червового червонного
Д	пиковому	трефовому	бубновому	червовому червонному
В	пикового	трефового	бубнового	червового червонного
Т	пиковым	трефовым	бубновым	червовым

				червонным
П	пиковом	трефовом	бубновом	червовом червонном

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная исследовательскую работу, мы прежде всего интересовались этимологией таких слов, как бубны, пики, трефы, черви (червы). Анализ литературных и медиа источников показал, что эта тема интересует многих лингвистов, однако сведения носят разрозненный и противоречивый характер, и системных исследований мы не обнаружили. А вот вопрос истории развития и распространения карт и карточных игр хорошо освещен исследователями.

Наши выводы сделаны на основании работы с 7 словарями различного типа, что дает нам право утверждать о научном подходе к этой проблеме.

Результат №1. Нормой в произношении карточных мастей можно считать следующие названия: ПИКИ, БУБНЫ, ТРЕФЫ, ЧЕРВИ – ЧЕРВЫ.

Результат №2 Все составители словарей в основу происхождения мастей карт кладут форму:

- Бубны - ромбики, кирпичики, квадратики;
- Червы – сердце;
- Пики – копьё, лопата;
- Трефы – трилистник, клевер.

Результат №3. Ничего общего с христианской символикой и названиями карточных мастей нет. Карты долгое время подвергались различного рода гонениям, не признавались официальной частью культурной жизни того или иного государства. Церковь же всегда осуждала играющих в «дьявольскую игру».

Результат №4. При склонении карточных мастей по падежам примеры из художественной литературы не могут являться нормой в произношении. Словари же не всегда указывают падежную форму. Считаем, что карточные масти правильно употреблять как существительные множественного числа, и тогда нормативная произносительная норма будет выглядеть следующим образом:

Падеж	Нормативная форма	Нормативная форма	Нормативная форма	Нормативная форма
И	пики	трефы	бубны	червы черви
Р	пик	треф	бубен бубён	черв червей

Д	пикам	трефам	бубнам	Червям, червы
В	пики	трефы	бубны	черви червами
Т	пиками	трефами	бубнами	червам червями
П	пиках	трефах	бубнах	червах червях

Результат №5 От существительных ПИКИ, БУБНЫ, ТРЕФЫ, ЧЕРВИ – ЧЕРВЫ можно образовать имена прилагательные. Правильно произносить нужно следующим образом: пиковый, трефовый, бубновый, червонный – червовый.

В заключение хотели бы указать на одну опасность, таящуюся в чрезмерно почтительном отношении к литературной норме. В языке каждой профессиональной группы есть слова и выражения, являющиеся профессионализмами. Говоря про карты, мы обязаны учитывать языковую практику игроков, если, конечно, хотим, чтобы они с уважением относились к нашему печатному слову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко Ю. Игральные карты в русском вкусе //Наше наследие №47,1998, С. 124-128.
2. Ликум А. Все обо всем. Популярная энциклопедия для детей; М., 1995, С. 323-324.
3. Лотман М.Ю. Быт и традиции русского дворянства (XVII – начала XIX века) //Беседы о русской культуре; Издательство «Искусство СПб»,1994.
4. Чернышев В.И. Темные слова в русском языке // Избранные труды. М., 1970. С. 303-317.
5. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. - М.: ООО Издательство АСТ; Харьков: «Торсинг» 2003. - 591с.: ил.
6. Тарасов С.М., Попов С.П. Игры для всех: Азартные и неазартные. М., 1991
7. Розалиев Ю. Карточные игры России. М., 1991
8. Садыкова И.В. Некоторые обозначения красного цвета в русском языке (чермный, червенный/червонный) // Язык и культура. Сборник научных статей XIII международной научно-методической конференции, посвященной 120-летию ТГУ. Томск, 1999. С. 143-152.
9. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы: Ок.65000 слов/ Под ред. Р.И Аванесова; М.: Рус.яз.,1989. – 688с.
10. Орфографический словарь русского языка: 106 тыс. 0 – 70 слов/ АН СССР.Ин –т рус.яз.; Под ред. С. Г. Бархударова и др. – 27 изд., стер. – М.: Рус.яз.,1989 – 397 с.
11. Карантиров С.И. Этимологический словарь русского языка для школьников. М.: 2009г.
12. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская Академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.- 944стр.
13. <http://igrology.ru/cardgames#links>
14. <http://cardopen.ru/>
15. http://www.bursa.is.com.ua/rus_cross.htm

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

1. Игрете ли вы в карты?

- Нет - 2 чел. (2,4%);
- Да - 79 чел. (97,6%).

2. Как вы думаете, почему карточные масти так называются?

Крести

- из-за формы креста - 34 чел. (42%)
- распятие Иисуса Христа, а так же церковное действие, крещение - 4 чел. (5%)

Пики

- из-за формы копья- 7 чел. (8,6%)
- из-за формы сердца - 6 чел. (7,4%);
- силы зла, темноты, несчастье, черный цвет- 4 чел. (5%) .

Бубны

- из-за формы ромба- 12 чел. (14,8%),
- звучит как *бубен* (музыкальный инструмент)-5 чел. (6,2%)
- кондитерское изделие бублик- 1 чел. (1,2%)

Черви

- из-за формы сердца - 18 чел. (22,2%)
- звучит как *червь*- 3 чел. (3,7%);
- слово ассоциируется с любовью- 3 чел. (3,7%)
- негативная реакция: «черный», «противный».-1 чел. (1,2%)

3. Интересно ли вам узнать этимологию названий карточных мастей?

- Нет – 8 чел. (10,6%)
- Да – 73 чел. (89,4%)